Часть 6.

У Глена было несколько причин принять приглашение Арании.

Первая причина, в клинике не было пациентов. Хоть он и должен быть готов к любым чрезвычайным ситуациям, которые могут возникнуть на его нелегком пути, время от времени будет полезно сменить атмосферу. Он решил, что прогулка по деревне не затруднит его. На самом деле он, возможно, сам того не осознавая, сильно устал и нуждался в перерыве.

Вторая причина заключалась в том, что он беспокоился об Арании. Хотя у нее и были лишь симптомы простуды, он не мог пренебрегать больным человеком. В добавок, она была гостьей в деревне, и здесь у нее больше не было близких знакомых, помимо Сафи. Он был уверен в том, что, если просто сопроводит ее на прогулке, она сможет почувствовать себя непринужденно.

Вот только Глен начал понимать, что ошибался в своих суждениях.

— Госпожа Арания.

— Что такое?

— Как далеко вы собираетесь идти?

Глен сопровождал Аранию по деревне и вот, они оказались на окраине, где не было никаких следов гарпий. Если они продолжат путь, то окажутся на тропе ведущей к вершине горы. На вершине гор Вивр бушевал холодный ветер – тот самый, который принес резкий холод в деревню гарпий.

Короче говоря, не самая лучшая тропа для подъема, когда тебе хочется прогуляться.

— Даже не знаю… Полагаю, куда меня заведет настроение? – ответила она.

— Почему бы нам не вернуться скорее? Это лишь усугубит вашу простуду.

— Ну-у, доктор, еще немножко, - Арания продолжила путь по тропинке, передвигая своими паучьими лапками под несистематичный скрежет.

Слишком странно. Глен думал, что она пришла в клинику потому, что плохо себя чувствовала. Вот только сейчас она вовсе не выглядела больной – напротив, она казалась более живой и активной, чем прежде.

Тропинка уходила глубоко в горы.

Незаметно для Глена, Арания достала ножницы, которыми резала ткань. Пока Глен гадал, для чего они ей, Арания принялась срезать цветы, растущие на обочине и складывать в мешочки, привязанные к паучьим лапкам. Глен призадумался, не используется ли это также в качестве вдохновения для ее проектов.

Плохо дело, - подумал Глен. Они направлялись все дальше в горы.

Одет Глен был как и всегда – в жилетку с белым халатом поверх. Он явно был неподготовлен для прогулки в горы. Он, естественно, думал, что и для Арании все должно быть аналогично, но…

— Госпожа Арания?

— Мм?

На сей раз ее отвлекла порхающая неподалеку бабочка. Она, казалось, совсем не слушает Глена.

— Я собираюсь возвращаться.

И не дожидаясь ответа, он повернулся спиной к Арании. На миг он заколебался при мысли о том, что оставляет ее позади. Но стоило ему еще немного подумать об этом, как пришлось напомнить самому себе – она смелая девушка – в конце концов, она самостоятельно поднялась на гору и разбила здесь лагерь на несколько дней.

Ему казалось, что она должна будет вернуться раньше.

И когда он уже было сделал шаг в сторону деревни…

— Смотри, - послышался отрывистый ответ Арании, - куда ступаешь.

Эти слова были не предостережением, нет, а объявлением победы.

Перед ними были натянуты шелковые нити; они сбили Глена с ног. Он думал, что лицом сейчас ударится о землю, но протянувшиеся во все стороны нити поддержали его тело. Он помнил это ощущение. Это была точно такая же ловушка, сделанная арахной. Повиснув в воздухе, Глен встревоженно воскликнул:

— Воу?!

— Видишь, вот почему я говорила тебе быть осторожнее.

— Когда вы успели установить ловушку?!

— С самого начала. Она не поймает тебя, следуй ты за мной, поскольку я расположила ее так, чтобы тебя поймать если ты направишься в деревню. Как там говорится? Легко начать, но вот вернуться?.. – Арания напела старую детскую песенку с востока, чтобы поддразнить Глена.

Арания окутала своими нитями всю горную тропу. Она частенько двигала руками в манере кошачьей колыбели, или чего-то на подобии, но ее манипуляции паутиной были слишком быстрыми, чтобы глаза Глена могли уследить за ними.

— В этот раз ловушка серьезнее. Если мы, арахны, захотим, то можем поставить ловушку незаметную для человеческого глаза.

— Почему вы?.. Выходит, ваши слова о том, что вам плохо были!..

— Ло-жью. Ти-хи-хи…

От довольной улыбки Арании, Глен испытал лишь страх.

Задолго до того, как люди и монстры начали сражаться друг с другом, каждый вид монстров жил со своими сородичами так, как считал нужным. Кентавры жили на травянистых равнинах, ламии – в лесах, русалки в реках и морях, а арахны прятались у дорог.

Другими словами, они скрывались у маршрутов, которые пересекали люди и другие виды монстров. Арахны устанавливали там ловушки и питались телесными соками своих жертв. Некоторые подвиды арахн питались кровью. Однако, когда их добычей становился мужчина-человек, они высасывали из него все жидкости через принудительный половой акт. Раса арахн, состоящая исключительно из женщин, когда приходило время, нападала на других и подобным образом размножалась и захватывала территории.

От их обычая нападать на другие расы не осталось и следа, но вот расставлять ловушки у дорог и троп, все еще получается отлично.

Для Глена все это было одной сплошной плохой новостью.

— Итак, доктор. Может быть мне сделать тебе кое-что приятное?

Арания протянула руки. Прежде, чем он успел опомниться, нити ее паутины обвили его и легко подняли в воздух. Затем, он перекрутился в воздухе так, чтобы оказаться лицом к лицу с Аранией.

Манипулируя практически невидимыми нитями паутины, Арания могла контролировать

пространство вокруг себя по собственному усмотрению.

— Кое-что приятное… О чем вы? – спросил Глен.

— Да ладно тебе, доктор. Ты же знаешь, что это значит, между мужчиной и женщиной. Знаешь ли, даже мне неловко произносить такое вслух.

— С чего вдруг? Мы же с вами даже толком не знакомы?

— Ох, кажется, так и есть? Лично меня не очень интересует личность доктора, - сказала Арания с беспечным выражением лица.

Две дополнительные руки, торчавшие из-под основных, до сих пор держали ножницы. Играясь своими ножницами - *чик-чик* - она и отвечала.

— Я – дизайнер одежды. Никто не вкладывает в одежду больше сил и рвения, чем я. Но, возможно из-за моего характера, как бы сказать, у меня не так много друзей?

— Д-друзей?

— Видишь ли, у меня в природе заложено желать то, что есть у других.

Чик-чик.

Клацанье ножниц не прекращалось. Глену оставалось гадать, станет ли он пищей для паука, или же будет порезан на лоскутки. Как бы там ни было, а очевидно ему было одно – невредимым ему не сбежать.

— Сколько себя помню, я всегда желала обладать тем, что дорого тем, с кем я росла. Мягкие игрушки, украшения, да даже одежда.

— Под «желанием» вы имели в виду то… что отбирали?

— Ох, конечно, нет. Мне не хотелось это отбирать. Просто хотелось, чтобы они делились тем, что имели… Я хотела быть такой же.

— Даже несмотря на то, что вы дизайнер?

Глен задумался. Она обладала фантазией, достаточной, чтобы создавать одежду, непохожую на ту, что носят все остальные, и все же, Арания, казалось, приходила в восторг от своих собственных слов.

— Наверное потому, что я – дизайнер. Все вещи, созданные этими руками, этими ногтями, этими нитями – уникальны в своем роде. Но, видишь ли, после их создания я чувствую себя опустошенной.

— Ясно…

— Уверена, что будь я близка с людьми, которым хочу соответствовать, то могла бы создавать еще лучшие проекты… К примеру…

Ее пальцы с длинными ногтями коснулись щеки Глена. Перевернутое лицо Арании приблизилось к его носу.

— Возможно, как у любовников…

Совсем плохо дело, - подумал Глен.

У Арании тяжелая болезнь. Вот только ее болезнь вне компетенции доктора Глена – неизлечимая тяга художника. Страдающие от нее были увлечены своим излюбленным делом, чтобы лечиться, причем настолько, что были готовы на все ради прекрасного произведения искусства.

Многие были поражены этой болезнью, как монстры, так и люди. Большинство из них сошло в могилу, так и не излечившись.

Понятно, - подумал Глен, - она очень трудолюбивая девушка.

То, как она сосредотачивалась на том, чтобы сделать новый дизайн для платьев, было настолько чрезмерным, что граничило с абсурдом и ненормальностью.

— Мы с Сафи всего лишь врач и ассистент. У нас не такие отношения…

— Воистину. Видишь ли, у Сафи есть одна милая сторона. Ты настолько ей дорог, что она, похоже, не может сделать даже шаг.

Вообще-то, было немало случаев, когда отношения между ними оказывались у опасной черты, но по мнению Глена, сейчас это не имело никакого значения.

— Скажу прямо, доктор: у меня к тебе нет никаких, даже малейших чувств.

— П-похоже на то.

— Но Сафи – моя лучшая подруга, и я хочу, чтобы все так и оставалось. Вот почему меня так заинтересовал доктор, в которого она так влюблена, - Арания облизнула губки, а в ее глазах промелькнуло сомнение.

На востоке арахн называли джорогумо. Поговаривали, что они в прошлом превращались в женщин и соблазняли мужчин. Вот только происхождение этого мифа оставалось тривиальной тайной. Слово «джрогумо» всегда было синонимично с полу-пауком, полу-женщиной арахной.

Вот только Глен предполагал, что обольщение мужчин арахнами вполне имело место быть.

— Доктор, если я тебя здесь изнасилую… как думаешь, что произойдет?

— Очевидно, что Сафи рассердится.

— Совершенно верно. Более того, она почувствует опасность и станет нетерпеливой, верно? Она бы подумала: “Ох, нет, доктора Глена забрала Арания, я не больше сидеть сложа руки… Я должна что-то предпринять, пока не поздно”. Ти-хи-хи, - плечи Арании задрожали, словно она билась в экстазе. Глену казалось, что она изо всех сил сдерживает смех. – Боже, какая история! Ее драгоценный доктор был отнят у нее лучшей подругой! Сафи, разумеется, не будет мириться с поражением, и сама разделит с тобой постель, верно?! В итоге мы окажемся впутанными в бессмысленный любовный треугольник. С нашей навязчивой любовью, мы с Сафи будем связаны через тебе, доктор! Сафи не сможет сбежать от меня, никогда!

— Госпожа Арания, вне зависимости от того, как вы это оправдываете, сам ход мыслей извращенный.

— Твоя правда. Но знаешь, что, доктор? Извращение важно для созидания. Искаженное вдохновение – то, что больше радикализирует и усиливает мои замыслы! Это послужит мне подспорьем в создании чудес одежды, которых этот свет еще не видовал.

Совершенная, абсолютно безумная логика.

И все же, самое печальное в Арании то, что ее сознание и предложения темной стороны взаимодействовали, считая эту темноту приемлемой. Неуклюжие попытки уговорить не доходили до нее.

Глен хотел сделать что-то, чтобы сбежать, но нити прочно удерживали его. Такими темпами, начал осознавать он, что действительно пересечет черту с Аранией.

— Итак, доктор, отдай себя мне. Не волнуйся, я вполне уверена в своем теле.

Ее тело было выдающимся. Одежда с глубоким декольте давала хорошее представление о степени ее самоуверенности. Ее черные локоны нежно коснулись щеки Глена.

Чем больше Глен вертелся, пытаясь вырваться из шелковых паучих нитей, тем сильнее они впивались в него. Он понял, что больше ничего не может сделать. Ему уже хотелось обдумать то, как он будет извиняться перед Сафи, отчаянно отворачиваясь от поцелуя Арании, как тут…

— А вот! И! Божественная! Ка-а-а-а-ара!

Вспышка света рассекла воздух, и безошибочно узнаваемые стальные полосы прочертили небо. Многочисленные взмахи режущих линий разорвут его тело на куски – по крайней мере, он так думал.

— А-а-а! – воскликнул он.

— Вот так, - послышался ответ.

Его тело больше ничего не держало, и Глен упал. Но, прежде чем он успел рухнуть на землю, его крепко схватили.

— Доктор? Вы ранены?

— М-мисс Тесалия?!

Принцесса кентавров с легкостью схватила его, словно хвасталась своей силой. На поясе у нее висел длинный меч, которым она, скорее всего, и перерезала шелковые нити Арании и освободила Глена.

— Хмпф. Эта бесполезная паутина не повод для беспокойства, когда у тебя в руках меч. Хорошо, что я позаимствовала его у Кей, пред тем, как отправиться сюда.

— Что вы здесь делаете?.. – спросил Глен.

— Следила за вами, - сказала Тесалия с невинным выражением лица. – Я все слышала. Боже, через что вам пришлось пройти.

— Простите меня, Тесалия. Я вам, кажется, постоянно доставляю неприятности… Не могли бы вы меня уже отпустить?

— А? Мне так хочется еще немного подержать вас в своих объятиях.

Оказавшись в объятиях такой девушки как Тесалия, Глен не мог не смутиться. В добавок к этому, две выпуклости – грудь Тесалии, упирались прямо в его плечо.

С недовольным видом Тесалия быстро опустила Глена на землю.

— Ну и ну, это же дочь Скифия, так ведь? – спросила Арания. – Я была уверена, что расставила позади достаточно ловушек, чтобы за нами никто не следил…

— Хмпф. Я разрубила все твои ловушки, - Тесалия без малейшего колебания указала мечом на Аранию.

Если присмотреться к ней повнимательней, то меч, как и сама Тесалия, были покрыты нитью Арании.

Даже запачканное паутиной лицо кентавра демонстрировало достоинство.

— Я все слышала! Ваши действия сомнительны, но действуй вы из любви и тоски по доктору Глену, мне было бы нечего возразить… но вместо этого – что?! Он вас совсем не интересует?! Вы планировали изнасиловать доктора только ради дизайна своей одежды?! Я никогда не позволю сделать нечто столь возмутительное!

— Вообще-то, мне не нужно твое разрешение, не так ли? – свисая с дерева, Арания скрестила руки на груди.

— Я не прощу такой развращенной безнравственности!

— Знаешь, у меня не получается общаться с женщинами подобными тебе… - несмотря на сказанное, Арания наблюдала за Тесалия с усмешкой.

Меч Тесалии мог разрезать шелк Арании. У арахн крепкий экзоскелет и большая проворность, но недостаточно силы. Сразись они лицом к лицу, становилось очевидно, что именно Арания окажется в невыгодном положении.

Гладиатор третьего ранга – Тесалия Скифия, уже была готова к бою. Отсутствие пробелов в ее стойке указывало на то, что мечом она владеет не хуже, чем копьем.

— Я была бы вам очень признательна, если бы вы не вмешивались, - сказала Арания. – Это ведь не имеет к вам никакого отношения, верно, мисс?

— Как бы не так! Я, в конце концов, планирую пригласить доктора на смотрины и сделать его наследником компании Скифия!

— Ну вот… Выходит, вы планируете забрать его себе, так? Вы хотите, чтобы доктор унаследовал семейный бизнес. Мне же доктор нужен для хобби и работы. Мы ведь ничем не отличаемся, разве нет?

— Мгх?! Н-нет, ты ошибаешься! Правда, что я ищу приемника для семейного бизнеса, но я действительно люблю д-ра Глена! Нет ничего странного в том, чтобы выйти замуж за человека, которого любишь.

— Хм-м… но действительно ли вы любите его? Разве вы не обманываете себя иллюзией любви к доктору только потому, что он – тот, кто удачно оказался рядом и так хорошо подходит на роль приемника?

— Я… я точно знаю, что это неправда! – в глазах Тесалии промелькнула неуверенность и острие меча дрогнуло.

Решив, что не сможет победить в бою, Арания, похоже, сменила тактику, превратив их битву в словесную перепалку.

Арания указала кончиком пальца на Тесалию и начала вращать им по кругу. Это очень напоминало тактику по запугиваю и захвату стрекоз, но на Тесалию, похоже, подействовало.

— Вы хотите сказать, что любите доктора даже не вмешивая в это семейные дела? Тогда, почему бы вам просто не бросить все это и не сбежать с ним?

— Н-нелепость. Я несу ответственность за наследие семьи Скифия… И я бы никогда не могла так поступить с Кей и Лорной…

— Ну, тогда ты ничем не отличаешься от меня. Наши средства и цели одинаковы, не так ли? Мы обе желаем заполучить доктора для себя.

— Н-неправда. В конце концов вы же… - меч Тесалии сильно дрожал. Беспокойство, вызванное их перепалкой стало ясно как день.

— Госпожа Тесалия… - осознав опасность, заговорил Глен.

Вот только он не знал, что сказать. До этого момента Глен всегда находил какой-нибудь повод, чтобы отклонить приглашение на смотрины от Тесалии. Он подумал, что если такой как он, попытается расшевелить любовные чувства Тесалии, то это будет лишь поверхностно.

Несмотря на колебания Глена, в движение пришел меч Тесалии.

— Просто… просто…

— Просто, что?

— Просто! Заткни-и-и-ись!

— Мисс Тесалия?! – крикнул Глен.

Принцесса кентавров начала действовать.

Она безжалостно замахнулась на Аранию диагональным ударом. Арания, казалось, предвидела нападение, а потому использовала свои нити, чтобы увернуться.

Тесалия прекрасно владела мечом, но скорость, с которой убегала Арания, была необычайной. Несмотря на предыдущее предположение Глена, Арания, похоже, была прекрасно знакома со сражениями и битвами.

— Было… очень близко! – крикнула Арания. – Ради всего святого, ты что творишь?!

— Заткнись-заткнись-заткнись! Тихо! Перестань болтать со своей странной логикой! Я сама ничего не понимаю в любви! Я даже по-настоящему не влюблялась раньше, ясно?!

— Тут нечему так гордиться!

— Не! Смей! Преуменьшать! – Тесалия ударила мечом в сторону Арании, которая прыгала туда-сюда, убегая дальше в лес. – Даже если так! Я с первого взгляда поняла, что это – доктор Глен! Я не позволю тебе говорить, что мои чувства – иллюзия! Я отличаюсь от кого-то, на подобии тебя, кто уже сказала, что не испытывает к нему никаких чувств! Мы слишком разные!

— Э-эх… Мне действительно сложно с этим типом, - простонала Арания, словно в этот раз ей действительно тяжело иметь дело с Тесалией.

Вот только она достала ножницы и прямо посмотрела на Тесалию. Глен был уверен, что она убежит, но, похоже, у нее было какое-то намерение сражаться. Он гадал, собирается ли она использовать в бою ножницы, и могут ли арахны, привыкшие к шитью, использовать в бою свою нить.

— Погодите секундочку, вы двое, - сказал он, - не прибегайте к насилию.

— Доктор! Насилие началось еще очень давно! С того самого момента, как вас схватили! – выкрикнула Тесалия.

Они, похоже, не собирались позволить Глену выступить в качестве миротворца. Предлог Тесалии понятен, как и чрезмерные усилия, на которые пошла Арания, чего было более чем достаточно, чтобы привести к ссоре.

Глен призадумался, а что же ему делать. Он желал, чтобы они обе пострадали как можно меньше – в конце концов это говорил врач в нем. От рук Арании от подвергся жестокому обращению, но это вовсе не значит, что он как-то пострадал. Но учитывая меч Тесалии и ножницы Арании, Глен был уверен, что если они столкнуться, то ни одна из них не уйдет невредимой.

— Хорошо. Я считаю, что цель оправдывает средства, - сказала Арания.

— Я ненавижу людей, на подобии тебя, которые не задумываются об окружающих!

В конечном итоге Глен понял, что должен остановить их, даже если придется рискнуть своей жизнью. И пока Глен стоял, пристально наблюдая и готовясь вмешаться…

— Вы обе… - послышался ледяной голос.

Все замерли, словно их окатило ведром холодной воды – особенно Арания, от лица которой отхлынула кровь.

— Вы говорите очень эгоистично, споря о моем докторе Глене.

Шурх-шурх-шурх.

С деревьев сверху опустилось нечто, напоминавшее белое веревку и обвило Глена. Она оказалась куда удобней шелковых паучьих нитей. Испытывав подобное ощущение уже множество раз, Глен понял, что это – нижняя, змееподобная часть тела Сафи.

Но сегодня ее извивания не были нежными. Судя по тому, что он испытывал, хвост, опутавший его до самой шеи, использовал всю свою силу.

— Быстро. Заткнулись. Мисс Тесалия, Арания, вы обе! Просто заткнитесь со своими разговорами о любви и еще чем-то! – в голосе Сафи проскакивали печальные нотки.

Глен предположил, что это – крик усталости и разочарования, вызванный тяжелой работой, которую она проделала с момента приезда в деревню. Когда она сжала его изо всех сил, он понял, что не может посмотреть ей в глаза.

— Похоже, до вас не доходит, так что я постараюсь внести ясность. У Глена совершенно нет времени, чтобы заниматься любовью, состоять в отношениях или посещать смотрины!

У ламий не было слезных желез. Даже в горе они не обладали физиологической способностью плакать. Вот только, если бы Сафи могла плакать, то в этот момент ее лицо наверняка было бы залито слезами. Это были последние мысли Глена, прежде чем его рассудок затуманился из-за

недостачи кислорода.

Сафи не могла плакать, но это вовсе не значило, что она не страдала и не испытывала боли…

Глен искренне отругал себя за то, что оказался таким бессовестным человеком и не осознал это все немного раньше.

http://tl.rulate.ru/book/12113/1128445